

DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP18
УДК 316.6

Небинарный подход к гендеру в контексте психологической безопасности личности в транзитивном обществе

Ольга Ю. Зотова¹,

ORCID: 0000-0002-5607-6317, e-mail: oiambusheva@mail.ru

Ольга Ю. Флейтлих²,

ORCID: 0000-0002-4993-2648, e-mail: flaute@mail.ru

^{1,2} АНО ВО «Гуманитарный университет»,
г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Современная социальная реальность характеризуется таким качеством, как транзитивность, в контексте которой формируется новая квинтеория как проявление небинарной системы. В статье обсуждается концепция гендера, основанная на деконструкции категорий маскулинности и феминности, как составляющей идентичности личности. Актуальность изучения гендерной идентичности очевидна в условиях изменяющегося транзитивного общества, поскольку кризисы социума детерминируют кризис личностный. Именно эти тенденции стали предпосылкой для изучения особенностей идентичности трансгендерных людей, что, собственно, и стало целью нашего исследования. В исследовательской работе использовались опросные методы – анкетирование, личностные опросники. Для обработки данных использовался частотный анализ, анализ семантической близости, а также методы математической статистики: сравнения через t-критерий Стьюдента, критерий Манна–Уитни. Результаты: идентичность трансгендерных людей отличается по следующим параметрам от цисгендерных людей: категории пола и гендера более значимы в структуре идентичности; превалирует самосознание через мировоззрение; ярко выражено представление о себе в будущем. Специфичная черта самосознания трансгендерных людей – высокая рефлексия. Структурный элемент телесного Я ими практически игнорируется. Самоотношение негативное. Таким образом, выдвинутая гипотеза о наличии статистически значимых различий в структуре идентичности у трансгендерных и цисгендерных людей была подтверждена.

Ключевые слова: транзитивность, психология безопасности, гендерная идентичность, бинарная/небинарная гендерная система.

Для цитирования: Зотова О. Ю., Флейтлих О. Ю. Небинарный подход к гендеру в контексте психологической безопасности личности в транзитивном обществе // Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций : сб. науч. тр. X Междунар. симпозиума (г. Екатеринбург, 9–10 июля 2019 г.) / ред. Е. Б. Перельгина, О. Ю. Зотова, А. В. Дроздова, Л. В. Тарасова. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. – С. 173–181. – ISBN 978-5-7741-0376-8. – DOI: 10.35853/LAU.WS.2019.SP18.

A Non-Binary Approach to Gender in the Context of Personality Psychological Security in a Transitive Society

Olga Yu. Zotova¹,

ORCID: 0000-0002-5607-6317, e-mail: oiambusheva@mail.ru

Olga Yu. Fleitlikh²,

ORCID: 0000-0002-4993-2648, e-mail: flaute@mail.ru

^{1,2}Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia

Abstract. Transitivity is a characteristic of today's social reality, and in the context of transitivity, a new queer theory as a manifestation of the non-binary system is being developed. The authors reflected on a new concept of gender. Transitivity is a characteristic of today's social reality, and in the context of transitivity, a new queer theory as a manifestation of the non-binary system is being developed. The authors reflected on a new concept of gender based on the deconstruction of such categories as masculinity and femininity as elements of the individual's identity. The relevance of this topic is evident in the conditions of a changing transitive society as social crises provoke personal ones. It is these tendencies that paved the way for studying the identity of transgenders and this paper. We exploited both questionnaires and interviews in the study. Frequency analysis, semantic similarity, the Student's T-criterion, and the Mann-Whitney T-test were of help in the data processing. The results revealed that the transgenders' identity differs from the cis-genders identity in the following parameters: categories of sex and gender are more intense in the structure of their identity; self-awareness through world outlook prevails; a clearer future self –image. A specific feature of transgenders is high reflexivity, and they almost ignore a structural element of the bodily self. They also exhibit negative self-attitude. Thus, our findings confirmed the hypothesis of significant differences in the structure of the transgenders and cis-genders identity.

Keywords: transitivity, security psychology, gender identity, binary/non-binary gender system.

For citation: Zotova OYu, Fleitlikh OYu. A Non-Binary Approach to Gender in the Context of Personality Psychological Security in a Transitive Society. In: Perelygina EB, Zotova OYu, Drozdova AV, Tarasova LV. (eds.) *Wellbeing and Security in the Face of Social Transformations: Collection of academic papers from the 10th International Symposium (Yekaterinburg, July 9–10, 2019)*. Yekaterinburg: Liberal Arts University – University for Humanities; 2019. p. 173–181. Available from: doi:10.35853/LAU.WS.2019.SP18.

Введение

В последние десятилетия идея о транзитивности социальной реальности все чаще становится предметом научного интереса. Эта особенность проявляется в ускорении жизненной динамики в целом и многослойности временного континуума, в ценностной неоднородности и прозрачности границ.

«Любая изоляция от новой реальности, попытка отгородиться от нее чревата личным и общественным поражением. Рождающаяся универсальная цивилизация диктует индивиду новые правила жизни и поведения, ставит перед ним задачу и универсализации им своего сознания, своего способа общения с другими людьми» [4, с. 44]. Именно социокультурный контекст в его реальном бытии, а не то, как мы его описываем, является основой формирования идентичности личности в изменяющемся обществе.

По мнению ряда исследователей, в современном мире выходит на авансцену новая модель становления идентичности. Она основывается

на ведущей роли творческой уникальности и «гармоничном вхождении в социокультурную среду с имеющимся багажом своеобразия» [2, с. 5].

Несмотря на огромное количество работ и проведенных эмпирических исследований, многие вопросы относительно идентичности остаются дискуссионными. Среди них – наличие взаимовлияния одного аспекта идентичности на содержание других аспектов; вопрос иерархии структурных компонентов в системе идентичности личности. И, наконец, вопрос, который, собственно, и стал отправной точкой нашего исследования – о субъективной ценности тех или иных составляющих идентичности и их зависимости от конкретной социальной ситуации. «В центре внимания все более оказывается “текущая” идентичность человека “текущей” современности, лишенная структурной определенности и завершенности» [1, с. 12].

В философских размышлениях звучит тема соотнесения чего-либо внешнего, постоянно изменяющегося и непрерывного с собой. Один из словарей предлагает рассматривать осознание своей идентичности как непрерывность существования: «... чувство непрерывности своего бытия как сущности, отличной от всех других...» [6, с. 260]. Философская традиция размышления об идентичности формируется вокруг положения о том, что «Я» существует только в тесном взаимодействии с «Ты», с «Другим». «Я» есть только в присутствии «Другого».

В этом контексте формируется новая теория – квир-теория как проявление небинарной системы. Мы являемся свидетелями деконструкции бинарной гендерной системы, которая долгое время была основой когнитивных схем индивида как необходимая особенность для нахождения своего места в социуме, обеспечивающего безопасность личности. Небинарная система не дает нам понятной границы между гендерными группами, потому что их бесконечное множество. Понимание идентичности в небинарной системе опирается на идею: любая идентичность в основе имеет стереотипы, но существует альтернативный способ самоосмысления как «вариант самодостаточности, предполагающий возможность существования любых других идентичностей» [3, с. 295].

В данном контексте исследование психологических особенностей трансгендерных людей видится нам актуальным. Трансгендерные люди, находящиеся в перманентной ситуации стигматизации, вероятно, сталкиваются с тяжелыми переживаниями, которые, в свою очередь, могут определять особую структуру идентичности. Говоря об актуальности изучения формирования самосознания человека в связи с ситуацией стигматизацией, мы опираемся на концепцию Э. Эриксона, который задал определенное направление в рассмотрении природы идентичности, утверждая, что «субъективное значение различных социальных реакций человека тем больше, чем сильнее они включены в общую модель развития, характерную для данной культуры» [9, с. 57].

Переживание своей инаковости и неприятие этой инаковости обществом противоречит одной из базовых потребностей человека – потребности в безопасности. В современной психологии все чаще звучит тема психологической безопасности: «безопасность в системе социальных отношений становится неделимой, и она приобретает макросоциальный характер. Все актуальнее становится принцип равенства безопасности в отношении всех членов общества и мирового сообщества» [5, с. 4].

Опираясь на вышеизложенные размышления, мы определили целью нашего исследования следующее: выявление особенностей идентичности у представителей стигматизируемой социальной группы – трансгендерных людей, по сравнению с идентичностью цисгендерных людей. Гипотезой нашего исследования является предположение о наличии статистически значимых различий в структуре идентичности у трансгендерных и цисгендерных людей.

Методы исследования

В нашем исследовании под идентичностью понимается уникальная для каждого человека система конструктов, аспекты которой становятся более значимыми в актуальных ситуациях. Структурные компоненты мы рассматриваем под непосредственным влиянием идей Г. Брейкуэлл. А именно: биологический конструкт (гендерное самосознание, телесное и пр.); содержательный конструкт (характеристики, которыми индивид пользуется, чтобы описать себя); ценностный конструкт (самоотношение и самооценка); временной конструкт (динамический аспект развития и трансформации идентичности) [10].

Задачи исследования: выявить ключевые, ценностно значимые конструкты в самосознании испытуемых, характеристики восприятия самого себя и уровень рефлексии; выявить многоаспектность природы идентичности испытуемых; определить этап в становлении самосознания через выявление статуса идентичности испытуемых на момент исследования; изучить особенности самоотношения испытуемых; сопоставить идентификационные системы и выраженность конструктивных элементов идентичности в группе трансгендеров с контрольной группой цисгендеров. В качестве материала для проведения опроса была разработана авторская анкета, предназначенная для формирования выборки и описания ее основных характеристик, а также выбран комплекс методик, для изучения следующих параметров соответственно: методика «Кто я?» – для изучения идентификационных характеристик через самоописание, установок на себя, изучения уровня рефлексивности, самооценки, для изучения содержательных характеристик идентичности личности, уровня коммуникативных компетенций, особенностей гендерно-половой идентичности и непосредственного отношения к ней, специфики временного аспекта идентичности, степени дифференциации идентичности; опросник «Аспекты идентичности» – для выявления многоаспектности и степени интегрированности идентификационного конструкта, способности осознанного конструирования идентичности; методика изучения личностной идентичности (МИЛИ, Л. Б. Шнейдер) – для изучения статуса достигнутой идентичности, ее гибкости и пластичности (т. е. динамический аспект); многомерный опросник исследования самоотношения (МИС, С. Р. Пантеев) – для изучения интериоризированного субъект-объектного конструкта.

Были сформированы две выборки – трансгендеров и цисгендеров, 33 и 25 человек соответственно. Отбор испытуемых проводился среди мужчин и женщин, в возрасте от 18 до 45 лет. Выборку трансгендерных людей представили респонденты в возрасте от 18 до 40 лет: от 18 до 25 лет – 50 %; от 25 до 35 лет – 40 %; от 35 до 40 лет – 6 %. Цисгендерная выборка представлена теми же возрастными группами, от 18 до 40 лет,

с несколько иной ротацией: от 18 до 25 лет – 28 %; от 25 до 35 лет – 24 %; от 35 до 40 лет – 24 % и старше 40 – также 24 %. Среди трансгендеров проживают в крупных городах 72 %, среди цисгендеров – 73 %. Что касается параметра гендера, то здесь цисгендерная группа представлена следующим соотношением мужчин и женщин: 28 и 72 % соответственно, в то время как в трансгендерной группе мужчины составляют 87 % и 13 % – женщины. По параметру сексуальной ориентации обе выборки в большинстве своем представлены гетеросексуальной ориентацией – 64 % цисгендеры и 57 % трансгендеры.

Результаты и обсуждение

При обработке результатов методики «Кто я?» использовался частотный анализ, а также метод вычисления семантической близости.

Таблица 1

Данные частотного анализа

	Трансгендерные люди	Цисгендерные люди
Социальное Я, сравнение средних		
Прямое обозначение пола/гендера	0,7	0,9
Пол/гендер косвенный	10,6	9
Сексуальная роль	0,21	0,16
Этническо-региональная идентичность	0,09	0
Мировоззренческая идентичность	1,12	0,52
Групповая принадлежность	1	1,4
Коммуникативное Я, сравнение средних		
Дружба	0,48	0,64
Общение	0,81	0,72
Материальное Я	0,15	0,28
Физическое Я	0,15	1,48
Деятельное Я	2,63	2,18
Перспективное Я	0,42	0,12
Рефлексивное Я		
Персональная идентичность	6,3	5,8
Глобальное, экзистенциальное «Я»	1,42	0,52
Психолингвистический аспект, %		
Существительные	42	80
Прилагательные	46	16

В соответствии с данными, представленными в таблице 1, особенности структурных элементов проявляются в следующем. Прямое обозначение пола чаще демонстрируют цисгендерные люди (0,9), а косвенное – трансгендерные (0,7). Однако в обеих группах в соотношении прямого и косвенного обозначения превалирует косвенное. И в том и в другом случае речь идет как о вполне явном соотношении себя с определенным социокультурным гендерным конструктом, так и о понимании специфики полоролевого репертуара. Категории пола и гендера в списке ответов трансгендерных людей преимущественно находятся на первых позициях списка ассоциаций, что свидетельствует о значимости для самосознания этой категории в идентичности.

У трансгендеров превалирует самосознание себя в мировоззренческих категориях (1,12 и 0,52), что мы расцениваем как некий вариант копинг-стратегии, представляющий собой базовое философское осно-

вание для «выживания» в сложных социальных условиях перманентной стигматизации.

Вполне логичными в связи с показателем мировоззренческого компонента нам видятся высокие показатели рефлексивного Я, которое включает 2 показателя: персональное Я и глобальное (экзистенциальное) Я. Оба показателя у трансгендерных людей выше, чем у цисгендерных. Персональное Я – 6,3 и 5,8; глобальное Я – 1,42 и 0,52 соответственно. На наш взгляд, показатель рефлексии напрямую связан с мировоззренческим компонентом в части адаптивного механизма.

Показатели перспективной идентичности более выражены у трансгендерных людей, чем у цисгендерных (0,42 и 1,12 соответственно), что отражает устойчивое самосознание себя в будущем («экзистенциальная и целевая функции», по Т. В. Румянцевой [7]) без игнорирования настоящего существования.

У трансгендерных людей, по сравнению с цисгендерами, обозначение своей физической идентичности выражено слабо (0,15 и 1,48 соответственно). Учитывая тот факт, что витальный уровень, к которому мы относим физическое самоосознание, является одним из базовых в структуре идентичности, данную особенность мы считаем одной из специфических черт идентичности трансгендерных людей. А также связываем с особым переживанием своей телесности, отличающейся неконгруэнтностью. Именно в этом месте теряется тождественность самому себе.

Помимо частотного анализа самоописания в двух группах был проведен анализ семантической близости. Согласно В. П. Серкину, «если в группе из 20–40 человек ассоциация при описании какого-либо стимула использована тремя или большим количеством испытуемых, то она использована неслучайно» [8, с. 78], а значит, должна быть включена в семантическую универсалию для исследуемой группы. Эта универсалия показывает условную «меру» проявления среди испытуемых такого параметра самоописания, который сложно измерить обычными способами. Расчет по формуле выявил очень маленькую семантическую близость (0,06), следовательно, идентификационные описания в группах трансгендеров и цисгендеров воспринимаются, переживаются и воспроизводятся как очень разные, несмотря на ряд общих слов-ассоциаций, которые, на наш взгляд, служат как раз обобщающими понятиями для целостного и конгруэнтного осознания себя.

Что касается данных, полученных по МИС, С. Р. Пантिलеев, то все шкалы, входящие в структуру самоотношения, анализировались с помощью t-критерия. В результате были обнаружены статистически значимые различия по шкалам: закрытость, самоуверенность, отраженное самоотношение и самообвинение. При сравнении факторов «самоуважение», «аутосимпатия» и «внутренняя неустроенность» были использованы параметрические методы сравнения (через t-критерий Стьюдента). Трансгендеры и цисгендеры статистически значимо различаются по всем трем факторам.

Анализ содержательной стороны идентичности трансгендеров и цисгендеров (опросник «Аспекты идентичности») показал, что самосознание испытуемых в обеих группах в равной степени многоаспектно. Статистическая значимость критерия Манна–Уитни больше, чем 0,05, и различий между исследуемыми группами по аспектам идентичности

нет. Таким образом, мы делаем вывод об интегрированной, объемной и вместе с тем гармоничной структуре идентичности как у трансгендеров, так и у цисгендеров.

Частотный анализ данных, полученных в ходе исследования достигнутых статусов идентичности (МИЛИ, Л. Б. Шнейдер), показал следующие результаты.

Таблица 2
Распределение статусов идентичности в группах, %

Статус идентичности	Трансгендеры	Цисгендеры
Преждевременная идентичность	10	4
Диффузная идентичность	27	16
Мораторий	27	20
Достигнутая позитивная идентичность	27	28
Псевдопозитивная идентичность	9	32

В группе трансгендеров в равной степени представлены такие статусы, как диффузная идентичность (это, скорее, переход от одного типа к другому), мораторий (период активного поиска ответа на вопрос «Кто я?») и достигнутая позитивная идентичность. В меньшинстве представлены преждевременная идентичность и псевдопозитивная идентичность. У цисгендеров преобладает псевдопозитивная идентичность, что соответствует устойчивому игнорированию уникальности вплоть до стереотипизации и ригидности Я-концепции в комплексе с низкой рефлексией.

Заключение

Идентичность трансгендерных людей отличается по следующим параметрам от цисгендеров: категории пола и гендера более значимы в структуре самосознания; превалирует самосознание через мировоззренческие основания, более выражено устойчивое представление о себе в будущем. Специфичная черта – эмоциональность, внимание к внутреннему миру, высокая рефлексия. Структурный элемент телесного Я игнорируется. Самоотношение негативное (но определяется реальным опытом социальных взаимодействий).

В структуре идентичности трансгендеров и цисгендеров не было выявлено значимых различий по следующим параметрам: самооценке, типу уравновешенности; уровню интернальности; чувству самоценности личности, самодостаточности. Структура идентичности как у трансгендеров, так и у цисгендеров представляет собой интегрированное и гармоничное образование. Трансгендеры способны осознанно конструировать свою идентичность, опираясь на значимые для себя факторы. Выдвинутая гипотеза о наличии статистически значимых различий в структуре идентичности у трансгендерных и цисгендерных людей была подтверждена.

Небинарный подход к гендеру на сегодняшний день имеет негативную коннотацию в обществе. Встречаясь с небинарной гендерной системой, мы испытываем страх. Но гендерное многообразие возможно принять, только перестраивая мышление. Ведь богатство «Я» образуется только во взаимодействии с чем-то таким, что этим «Я» не является.

Информация об авторах

Ольга Юрьевна Зотова, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и прикладной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, Россия).

Ольга Юрьевна Флейтлих, магистрант 2-го года обучения направления «Психология» факультета социальной психологии Гуманитарного университета (г. Екатеринбург, Россия).

Information about the authors

Olga Yu. Zotova, corresponding Member of the Russian Academy of Education, Dr. Sci. (Psychology), associate professor, professor at General and Applied Psychology chair, Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia.

Olga Y. Fleitlikh, second-year Master's student in Psychology, Liberal Arts University – University for Humanities, Yekaterinburg, Russia.

Список литературы

1. Белинская Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 12–17.
2. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5–12.
3. Исаев Д. Д. Квир-концепция как позитивный вектор развития социума // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований / ред.-сост. А. А. Кондаков. СПб. : Центр независимых социологических исслед., 2014. С. 293–309.
4. Межуев В. М. Уроки свободы еще не выучены // Знание – сила. 2009. № 11. С. 43–51.
5. Перелыгина Е. Б., Зотова О. Ю. Теоретико-методологические основания социально-психологической безопасности. М. : Альтекс, 2009. 206 с.
6. Райкрофт Ч. Критический словарь психоанализа. СПб. : Вост.-евр. Ин-т психоанализа, 1995. 288 с.
7. Румянцова Т. В. Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. СПб. : Речь, 2006. 103 с.
8. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. М. : Пчела, 2008. 382 с.
9. Эриксон Э. Детство и общество. СПб. : Речь, 2000. 415 с.
10. Breakwell G. M. Coping with threatened identities. London : Mithuen, 1986. 176 p.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2019
Принята к публикации: 26.11.2019

References

1. Belinskaya EP. Izmenchivost' Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o nei? [The variability of self: an identity crisis or a crisis of knowledge about it?]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*. 2015;8(40): 12–17. (In Russ.).
2. Guseltseva MS. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformatsiya tsennostei [Identity in a transitive society: the transformation of values]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological Studies*. 2017;10(54): 5–12. (In Russ.).
3. Isaev DD. Kvir-kontseptsiya kak pozitivnyi vektor razvitiya sotsiuma [The queer conception as a positive vector of social development]. In: Kondakov AA. (ed.) *Na pereput'e: metodologiya, teoriya i praktika LGBT i kvir-issledovaniy [At a crossroads: methodology, theory, practice of GLBT and queer studies]*. Saint Petersburg: Center for Independent Social Research; 2014. p. 293–309. (In Russ.).
4. Mezhuев VM. Uroki svobody eshche ne vyucheny [Lessons of freedom have not been learnt yet]. *Znanie – sila = Knowledge – power*. 2009;11: 43–51. (In Russ.).

5. Perelygina EB, Zotova OYu. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya sotsial'no-psikhologicheskoi bezopasnosti [Theoretical and methodological foundations of socio-psychological security]*. Moscow: Al'teks; 2009. 206 p. (In Russ.).

6. Rycroft C. *Kriticheskii slovar' psikhoanaliza [A Critical Dictionary of Psychoanalysis]*. Saint Petersburg: Eastern European Institute of Psychoanalysis; 1995. 288 p. (In Russ.).

7. Rumyantseva TV. *Psikhologicheskoe konsul'tirovanie: diagnostika ot-noshenii v pare [Psychological counseling: diagnostic of a couple relationships]*. Saint Petersburg: Rech; 2006. 103 p. (In Russ.).

8. Serkin VP. *Metody psikhologii sub'ektivnoi semantiki i psikhosemantiki [The methods of subjective semantics and psychosemantics]*. Moscow: Pchela Publ. House; 2008. 382 p. (In Russ.).

9. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo [Childhood and society]*. Saint Petersburg: Rech; 2000. 415 p. (In Russ.).

10. Breakwell GM. *Coping with threatened identities*. London: Mithuen; 1986. 176 p.

Submitted 22.10.2019

Accepted 26.11.2019